

Все, что сделано и делается сейчас в Кыргызстане по увековечению памяти писателя лишний раз убеждает, что сердце народное – самое надежное хранилище духовных наших ценностей. Важно, чтобы мы вспоминали о замечательных сынах Отечества не только по торжественным, юбилейным дням. Делать этого надо почаще!

Айтматов – это целый мир. И вместе с тем Айтматов это Кыргызстан, ее беспокойная совесть. Сердце гражданина мира было колоколом любви и вещей, и могучий звон его слушают все живые сердца планеты – Земля.

Бондаренко О. Я.,

исп. директор Ассоциации издателей
и книгораспространителей

ЧТО СЛУЧИЛОСЬ С ЧЕЛОВЕКОМ И ПОЧЕМУ ЛЮДИ ВСЁ МЕНЬШЕ ЧИТАЮТ: НЕСТАНДАРТНЫЙ АНАЛИЗ

Все знают, что мир сейчас сталкивается с ситуацией, что люди меньше читают – с каждым годом постепенно отказываются от книг. Процесс этот сложный и неоднозначный, в разных странах он протекает по-разному, борьба за чтение проходит с переменным успехом. Но общий вектор просматривается – книжные магазины переживают кризис, издательства и выставки-ярмарки печатной продукции снижают обороты. На бумаге уже почти не выходят рассказы и повести. Романы еще живут, но в целом обмельчали – это уже далеко не та классика прошлых веков... Литература как институт качественно меняется, прямо на глазах. Писатели более не могут прокормиться литературным трудом, зависят от капризов интернета. Цифра убивает?

И такое положение, или схожее по сути, в других областях творчества. Музыка – перестала быть элитарной в хорошем смысле слова, она сейчас проще, повседневней, «демократичней», «ближе к народу» и при этом пронизана компьютеризацией. Изобразительное искусство – еще одна жертва цифровой эпохи, когда художники как-то постепенно вытесняются компьютерными дизайнерами, либо, чтобы выжить, превращаются в них. Цифра развращает?.. Каждый продвинутый пользователь начинает считать себя знатоком, и этому явлению активно помогают PR и технологии.

О чем же говорят все эти *предвестники*? Я думаю, что о конце привычной культуры – и о переходе ее в принципиально иную фазу, оценить которую нам, сегодняшним, не дано.

Чтобы правильно понять, что происходит, скажу пару слов о «законе ромба». Он является одним из рабочих инструментов *нелинейного уровневого подхода* – методологического подхода, который я разрабатываю с 1995 года [1]. Я воспринимаю его как родственное синергетике междисциплинарное направление, но альтернативное ей.

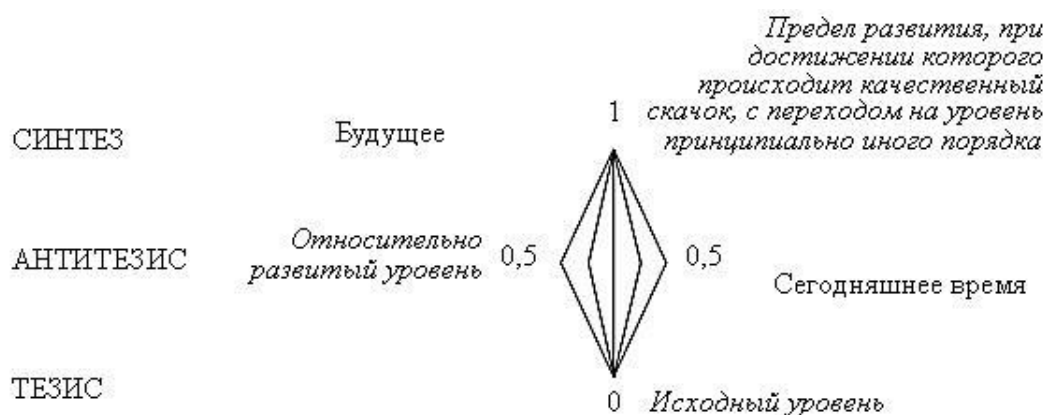
Итак, «закон ромба» гласит: всё сущее в своем развитии проходит три уровня (если выдерживается весь цикл): от простого к сложному – и вновь к простому, но со штрихом, то есть простому следующего порядка. Иными словами, всё начинается с исходной точки – с чего-то простого, незамысловатого, данного. Затем со временем идет усложнение, появляется *количественное* разнообразие, «ветвление древа», его «раздувание» вширь. И наконец, ближе к вершине «ромб» вновь «утоняется», все ветви «древа» соединяются в целое, происходит возврат к простому, но уже на новом, *качественно* более высоком уровне. Была ширь, стала глубина; не зря говорят: «всё гениальное просто». Низшее простое и высшее простое могут походить друг на друга, и всё же между ними – качественная разница.

Так, пьяный человек и человек одухотворенный, влюбленный, «улетевший к звездам» порой схожи, но мы понимаем, что эта схожесть – кажущаяся.

Простой пример «закона ромба» – история науки. Когда-то наука начиналась с шаманов или жрецов, хранителей знаний племени, они выполняли функцию «вместилища всего». Затем, с течением веков, пошла специализация, еще позже – узкая специализация, появилось множество ученых самых разных мастей. Наконец, следующая стадия развития предполагает появление междисциплинарных направлений и специалистов широкого профиля, как бы «всезнаек» – вновь «вместилище всего»? Именно они способны подняться над частным, замкнутым корпоративным мышлением, чтобы «увидеть» природу изучаемого объекта или явления, проникнуть в суть.

И этот закон, который можно изобразить на бумаге как ромб из трех уровней-этажей (нулевой, промежуточный, высший), по большому счету универсален. Он позволяет проследить не только путь науки, но и техники, технологий, архитектуры, одежды, питания, человека как такового с его «умственной» организацией и структурой, с его *личностным*. Развитие культуры и искусства – не исключение.

Отдельное замечание: все три этапа также можно обозначить как диалектический тезис – антитезис – синтез. По достижению высшего этапа наступает предел развития, который допускает резонанс, качественный скачок, с переходом на уровень принципиально иного порядка. В этом случае цикл повторяется, но в иных масштабах.

Так вот. Человек будущего... С определенной точки зрения он очень походит на пещерного человека – столь же девственно чист в плане представлений о культурной составляющей бытия. Однако разница есть – в отличие от доисторического дикаря, человек будущего пользуется технологиями, изощренными и всепроникающими, и они дают ему абсолютно всё, в том числе в умственной (ментальной) сфере. Включая ту ее часть, которую можно идентифицировать как «культурная»...

Когда-то культуры в общепринятом смысле не существовало. Доисторический человек ее не знал. Потом она сложилась, возникли искусство, литература – древо развития стало множиться. Это проявлялось также и в дифференциации людей: была культурная и интеллектуальная элита и была «тупая необразованная» масса, ничего не смыслящая в прекрасном. Два полюса. Или много полюсов? В соответствии с «законом ромба», на определенной стадии развития появляется утолщение, разброс – от и до, от чего-то к чему-то, в том числе разделение по группам, классам, типам, формам, множественность и разнообразие всего-всего. Но так не будет и не должно быть вечно.

Человек, в жизнь которого вошли технологии и который сам стал частью мира технологий, со временем начинает утрачивать отличительные черты. Уходят в прошлое полюса. *Человек технологий* становится в значительной мере унифицированным существом,

подобно тому, как во многом похожи друг на друга увлекшиеся пользователи гаджетов. Не важно, много у вас денег или мало, если вы в равной, или почти равной, степени пользуетесь интернетом, и «живете» в виртуальной сети.

Интернет станет способом существования человека будущего. Интернет-эфир, подобно в свое время радио- и телеэфиру, сольется в одно целое с ноосферой. Интернет недалекого будущего будет окружать население, даже в мелочах. Измерить температуру тела – пожалуйста, интернет-градусник, он выдаст любую информацию, даже выходящую за рамки запрашиваемой. Интернет-печь и интернет-холодильник позаботятся о том, чтобы вы не были голодны. Интернет-принтер напечатает вам любую воображимую вещь. Интернет-дом сделает ваше проживание максимально комфортным. Всюду интернет-автомобили, интернет-летательные и плавательные аппараты, интернет-инструменты и интернет-приборы, интернет-одежда, даже интернет-бижутерия, интернет-сумки и чемоданы, интернет-оружие и, конечно же, интернет-секс-игрушки – одним словом, *интернет вещей*. Все они, кстати, будут связаны между собой собственной сетью и могут «общаться» без участия человека.

Но самое главное в другом: в мире будущего основная интернет-электроника, непосредственно регулирующая жизнь людей, будет размещаться у них в... головах. Согласно работам выдающегося советского изобретателя Генриха Альтшуллера, создателя ТРИЗ, всякая система стремится к идеальности. Причём идеальной считается система, которой нет, а функции её выполняются [2]. Всё меньше, меньше и меньше в размерах. Разные чипы, не просто вживленные в человека, но выращенные в нем, позволят отказаться от сегодняшних внешних громоздких экранов и пультов управления; всё – внутри, всё – в себе. Положим, вам нужно узнать, как быстрее всего добраться до Килиманджаро. Для этого делаете запрос в уме, по определенной программе-схеме – и так же мысленно получаете подробный, развернутый ответ. Можете его визуализировать перед глазами, можете прослушать – услышите только вы.

В наше время ценятся люди-энциклопедисты. В будущем ни одного энциклопедиста не будет на земле. А зачем? Вся воображимая и невообразимая информация хранится на внешних серверах и доступна любому по первому требованию. Ее не надо держать в памяти. Понадобилось что-то – вытащил, попользовался – удалил. Человек будущего знает всё, АБСОЛЮТНО ВСЁ. И при этом – честно говоря, не знает вообще ничего, будучи отсоединенным от интернета. Это просто новорожденный ребенок с сознанием, как чистый лист бумаги... Человек технологий, если его оторвать от этих самых технологий, самостоятельно не проживет в мире и одного дня; он совершенно беспомощен. Другое дело, что трудно вообразить ситуацию, при которой он вдруг остался бы без связи...

Именно это я имел в виду, уравнивая пещерного человека и человека технологий... Оба – девственные, недалекие, некультурные, не имеют вкуса и ограничены в суждениях. Но первый из них был одинок в окружающем его мире и не имел истории. А второй – имеет всё. И это всё может внешне завуалировать внутреннюю пустоту, наполнив ее, по требованию, чем-то искусственным, на время.

Так вот, что касается культуры. Искусства, литературы, чтения... Всё это у человека технологий имеется, в любом нужном количестве, в голове – по требованию. На время. Попользовался – удалил. Это станет нормальной практикой к концу XXI века.

Нужно понять, что человек технологий не нуждается в чтении как самодостаточном занятии. Разумеется, он читает, у себя в голове, но чтение его функционально, оно обусловлено обстоятельствами и необходимостью: служебной, технической, коммуникационной и проч.

На заре своего развития человек не читал, потому что не мог, ибо не было письменности и книг. Затем пошло «раздвоение», многовариантность: кто хочет и может –

читает, кто не хочет или не может – не читает. Вспомним «закон ромба» Люди будущего также будут обходиться без чтения; разница с доисторическими в том, что читать «будущие» смогут, только им не захочется. Не будет нужды и не будет потребности; чтение будет осуществляться лишь тогда, когда в том есть резон. Либо, может быть, по настроению – как и в наши дни, когда в порыве чувств порой декламируешь стихи.

Раньше были: 1) образованные, воспитанные, культурные высшие слои общества и 2) т.н. «быдло». А станет, по «закону ромба», нечто единое целое. «Быдла» больше не будет. Но не будет и другой стороны – носителей и хранителей вечных культурных ценностей... Что-то такое средненькое, сродни «всезнающему» мещанству...

Об этом, кстати, предупреждал нас в своей работе «Запад» и выдающийся философ и социолог Александр Зиновьев [3].

Колоссальные ресурсы интернета и интернет-технологии, доступные каждому, дадут людям будущего возможность самим производить на свет любое «произведение искусства»: картины и книги, музыку и прикладные поделки, фильмы, фото и бог знает что еще. Попробуем себе вообразить, что в мире будет *ежедневно* появляться миллиард красочных «художественных изображений»? Или миллиард рассказов? Как вы думаете, каков шанс в этих условиях стать «знаменитым художником» или «талантливым писателем»? Думаю, что никакого. И в обществе будущего их не будет. Все знаменитые художники и талантливые писатели останутся *в прошлом, в истории*, о них можно будет узнать в интернете, «прокрутить» в своей голове – и удалить, попользовавшись. Классика – да, человек технологий должен знать о ее существовании, слышать, встречать упоминания, хранить какие-то отрывочные сведения в своей «оперативной памяти». Но этим всё и ограничится. В цифровом обществе, где люди будут совсем другими по своей ментальности, мировоззрению и приоритетам, всерьез заинтересовать кого-либо Сервантесом, Сэлинджером, Камю, Борхесом, Толстым, Диккенсом или Сэмюэлем Беккетом, наверное, будет невозможно.

Поэтому традиционной исторической культуры в привычном для нас понимании – например, французской или русской – в будущем уже не будет существовать. Со временем не останется ни носителей ее, ни ценителей, ни хранителей. Не считая все фиксирующего, все запоминающего интернета, который в некоторых случаях просто будет играть роль склада, набитого всяческой «ерундой».

В общем, в мире будущего каждый сможет писать музыку, книги и т.п. Скорее всего, эти творения покажутся бы нам примитивными – с нашей, сегодняшней точки зрения! Мы бы сказали, что грядёт мир без вкуса. Однако сами будущие жители Земли вряд ли согласились бы с нашей оценкой. Да им в принципе и всё равно было бы, что мы о них думаем... Они будут другими. Не такими, как мы. Наши внуки и правнуки.

Замечание по поводу талантливых людей. Если кто-то от рождения действительно будет более талантлив, чем другие, в какой-то сфере – например, в прозе, – то прославиться на литературном поприще он вряд ли сможет, но заработать на жизнь – скорее всего. В мире будущего каждый сможет написать рассказ, с помощью специальных технологий, доступных приемов работы с текстом, перечня сюжетов и т.д. и т.п. Но не каждому будет дано вдохнуть жизнь в это произведение, ибо даже в цифровом обществе представления о «жизни» на страницах [электронных] книг еще сохранятся. Поэтому литературный «новодел» лучше и легче всего отдать на обработку литературному тренеру, назовем его book coacher. У каждого графомана будущего может быть свой book coacher, разумеется, платный. Этот тренер – а по существу персональный редактор доработает горе-рассказ, сделав его удобочитаемым для нескольких сотен друзей и «поклонников» горе-автора, которым тот представит свое произведение, разумеется, через интернет. Тщеславие – двигатель искусства, даже в той его куцей форме, которая будет характерна для общества грядущего.

Вообще тренеры – коучеры вполне могут быть популярны в том мире. Будут музыкальные тренеры (*music coacher*), тренеры по живописи (*painting coacher*), скульптурному делу (*sculpture coacher*) и т.д., и т.п., десятки, если не сотни самых разных специализаций. Возможно, именно это и даст талантливым людям возможность хорошего заработка. Хочу подчеркнуть: все эти специалисты будут заниматься именно «правкой», «редактированием», «доведением до кондиции» уже сделанного другими, а не учить тех других, поскольку учебные курсы и без того будут открыты и доступны в интернете, а интернет-технологии позволят создать первичный «литературный объект» или «арт-объект».

Именно тренер – коучер и будет по-настоящему творческой профессией через 50-100 лет. Не художник, не писатель и не поэт! Что поделаешь: другие времена – другие нравы...

И последнее. Эту информацию нельзя воспринимать в отрыве от других технологических «достижений» человека будущего. Человек будет развиваться в комплексе. Вполне возможно, что изменится его биологическая сущность. Повседневной реальностью станут генно-модифицированные органы, различные генетические изменения, вызванные биотехнологиями, а также составные части человека с электроникой, т.е. цифрового происхождения. Я не думаю, что это будут биороботы в буквальном смысле слова, но, несомненно, элементы робототехники внедрятся в человеческий организм.

Человек станет жить гораздо дольше. Он справится с большинством болезней, с которыми ещё не может справиться сейчас. И по существу изменится настолько, что его уже нельзя будет отнести к виду *homo sapiens*. Человек будущего сам себя создаст – каким ему удобно. Это будет человек следующего поколения, цифровой эпохи. Иного биологического вида. И уже сейчас ему можно дать имя *homo digital*.

Из работ историка Льва Гумилёва [4] мы знаем, что при переходе от одной этнической волны к другой, т.е. тогда, когда отцовский этнос преобразуется в сыновний, может отчасти происходить потеря культурных наработок предыдущего, отцовского этноса. Всё как бы обнуляется, начинается новый отсчёт. Новый этнос – точнее, новая этническая волна начинает свой путь заново, заново набивает себе шишки, заново поднимается и т.д. Идёт создание новой, своей собственной культуры и истории.

Так и в случае с *homo digital*. Этот новый *homo*, в качестве отдельного вида, не будет читать наши книги, слушать нашу музыку, смотреть наше кино. Просто потому, что со временем создаст свои собственные, подстроенные под его потребности и вкусы. *Homo digital* по существу начнет самостоятельный жизненный путь – как бы с нуля.

Это будут наши внуки и правнуки.

Уже сейчас многие учёные, например итальянский антрополог Джорджио Манци [5], предупреждают: эволюция современного человека по существу закончилась, человек не может больше развиваться естественным эволюционным путём. Достигнут предел продолжительности жизни, предел возможностей человека в спорте и физической культуре, человеческий организм больше не в состоянии приспособиться к стремительным изменениям среды, которые сам же человек и создает вокруг себя.

Ответ на вопрос о дальнейшей эволюции даёт *homo digital*. Человек в действительности продолжит эволюционировать – но уже искусственным путём, меняя не только среду обитания, но и себя самого в ней.

По ходу дела утрачивая элементы привычной нам культуры – чтобы в будущем породить новую.

Конечно, не всё в характеристике *homo digital* будет негативным, подобно тому, как говорится о том в данном докладе. Несомненно, будут и позитивные, может быть, даже новые, неожиданные черты. Но их обсуждение выходит за рамки сегодняшней тематики.

Литература:

1. Бондаренко О.Я. Философия выживания этноса. – Б.: Илим, 1998.
2. Альтшуллер Г. С. Найти идею. Введение в теорию решения изобретательских задач. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1991.
3. Зиновьев А. А. Запад. – М.: Центрполиграф, 2000.
4. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли.
5. См., например: <http://ru.kllproject.lv/e-volyutsiya-cheloveka-zakonchilas.html>

Салморбекова Р.Б.,
Бишкек, Кыргыз Республикасы

СОЦИАЛДЫК ЖЕТИМЧИЛИК – МАҢКУРЧУЛУК КЫРГЫЗ КОМУНУН КАЙГЫСЫ

Улуу дүйнөлүк жазуучу, кыргыз элинин чырагы Айтматов Чыңгыз Төрөкулович жарым кылым мурун ааламдашуу шартында руханий баалуулуктардын аралашып, алмашуу учурунда коомдогу «маңкуртчулук» деген келечектин коркунуч кубулушу тууралуу жазып кеткен. Мына бүгүн кыргыз коомунда өз тарыхын, тилин, дилин жада калса өз канынан жаралган балдарын таштаган энелер жөнүндө маселени көмүскөдө калтыруу биз үчүн эң чоң жоготуу.

Адам факторунун маанилүү башаты – бул балдар маселеси: алардын социалдык жашоо деңгээлин, укуктарын коргоо, социалдашуу процессиндеги социалдык тарбия маселелери, өзгөчө кароосуз балдар, социалдык жетимдер, балдар үйлөрүндөгү социалдык адаптация өнөктүктөрүн жөнгө салуу – цивилизациялуу коомдун социомаданий миссиясы.

Азыркы жаштарда эң негизги ролду акселерациондук процесстер жана жашоо шартынын өзгөрүшү, жыныстык жашоонун эрте башталышы буга себеп. Жылдан жылга өспүрүм кыздардын арасында кош бойлуулуктун өсүшүнүн жыйынтыгында социалдык жетимдердин саны көбөйүүдө. Энелердин өздөрү жаңы төрөгөн балдарынан баш тартуусу – кадимки социалдык көрүнүштөргө айланууда. Энелик жүрүм-турумунда социалдык факторлордун ролу эң чоң. Алсак, 2014-жылы «My Family» өкмөттүк эмес уюму жүргүзгөн иликтөөнүн жыйынтыгына таянсак, Кыргызстанда 117 балдар үйүндө 11 миңден ашуун бала тарбияланат. Анын 84 мамлекеттик жана 33 жеке балдар үйү, Чүй облусунда – 38 %, Ысык-Көл облусунда – 14 %, Бишкек шаарында ң 21 %, калган областар биригип – 27 % түзөт. Балдардын көбү бул жактарда ар кандай себептерден улам калышкан: ата-энесинин бирөө көз жумган (22%); үй-бүлөнүн каржылык оор абалы (21%); ажырашуу (14%); мигранттардын балдары (37%) жана болгону 6% балдардын гана ата-энесинин экөө тең жок, томолой жетимдер.

Акыркы алты жылда Кыргызстанга Россия Федерациясында иштеп жүргөн мигрант энелер төрөп таштап кеткен балдардын 63ү эмгек жана социалдык өнүктүрүү министрлиги тарабынан алынып келинди. Алардын сегизин гана өз таята-таенелери асырап алса, калганы балдар үйүнө өткөрүлгөн.

Жетим балдар категориясынын эң негизги бөлүгү ата-энелери коомчулукта терс жүрүм-турумдарынын натыйжасында укуктан ажырагандар («социалдык жетимчилик»). Кыргызстандагы социалдык жетимдик көп изилдөөчүлөрдүн назарында актуалдуу маселелерден болуп калууда. Айрыкча, азыркы дүйнөлүк коомчулукта болуп жаткан «криминализмдин», «экстремизмдин», «терроризмдин», ошондой эле, «баңгилик», «аракечтик», «арамзалык», «кыянаттык», «ачкөздүк», «шалаакылык» сыяктуу залалдуулук